

47. Вот мой ответ!

Эпизод, в котором должен был сняться Майкл Питт, в оригинальном фильме принадлежит подруге Габриэллы, Тейлор МакКесси. История почти подошла к финалу. Трой и Габриэлла хотят выступить во втором этапе прослушиваний мюзикла, но на это же время у Троя намечена финальная игра по баскетболу, а у Габриэллы – школьная олимпиада. Чтобы помочь им двоим попасть на прослушивания, находящаяся на олимпиаде Тейлор МакКесси с помощью компьютера взламывает табло для счёта на баскетбольной площадке, что приводит к приостановке состязания. Трой получает возможность сходить на пробы.

Ван Яну всегда казалось, что здесь не хватает “крутости”. К тому же ранее в истории не упоминалось, что Тейлор МакКесси – компьютерный гений. Она ни с того ни с сего превратилась в хакера, что выглядело довольно странно и нелепо. После знакомства с Майклом Питтом у Ван Яна неожиданно возникла идея добавить в кружок ботаников ещё одного человека, а именно мрачного хакера. В результате Ван Ян переделал сценарий в некоторых местах, чтобы история стала более логичной.

Декоратор уже полностью обустроил маленькую тёмную комнату: компьютер, множество проводов, различные приборы и кое-какой беспорядочный хлам. Это будет единственная мрачная локация в фильме и единственный “нежизнерадостный” эпизод. В сочетании с упадническим образом Майкла данный эпизод выделится среди остальных эпизодов. Но в финальных совместных танцах и песне Майкл тоже примет участие. К тому времени ему придётся продемонстрировать свою светлую, жизнерадостную сторону, благодаря чему создастся яркий контраст. Ван Ян считал, что такой контраст определённо получится интересным и необычным.

– Готов, Майкл? – закончив давать поручение Пфистеру, Ван Ян подошёл к Майклу, который сидел за компьютером, и с улыбкой похлопал его по плечу. – Расслабься, мне нужен твой угрюмый образ, но ты должен отыграть в комедийной манере, а не в стиле фильмов ужасов, понимаешь?

Майкл неоднократно кивнул, его дыхание было прерывистым, голос звучал хриловато:

– Я готов.

Под глазами виднелись чёрные круги. Очевидно, он плохо спал этой ночью, но это как раз позволит ему в полной мере показать угрюмое представление.

– Не дрейфь, приятель, – Ван Ян снова легонько ударил его в плечо и вернулся за камеру. Пфистер, осветитель Стив Тейлор и остальные показали большие пальцы, выразив свою готовность.

Ван Ян улыбнулся и обратился к помощнику режиссёра по сценарию:

– Тогда начинаем.

Когда помощник громко назвал номер сцены и дубля, Ван Ян крикнул:

– Мотор!

При слове “мотор” у Майкла тотчас душа ушла в пятки, его сердце будто кто-то крепко сжал, всё тело охватил жар. Но внешне он не выражал никаких эмоций. Он с полужакрытыми веками пялился в монитор, быстро стуча по клавиатуре, затем с силой нажал на клавишу “Enter”,

поднёс к уху мобильник и с игривой ухмылкой произнёс:

– Готово.

– Снято! Отлично сыграно! – невольно похвалил Ван Ян и захлопал в ладоши.

Майкл только что добился эффекта, который требовался Ван Яну. Мрачный, крутой, но не злодейский, а уж эта игривая ухмылочка – прям вылитый гениальный хакер.

Пфистер тоже улыбнулся:

– Я всё заснял, никаких проблем нет!

Майкл с оцепеневшим видом сидел на стуле и учащённо дышал. Он сыграл, он справился... Он уже стал актёром? Перед его глазами внезапно всплыла одна сцена. Ему тогда было 10 лет, он гордо заявил родителям: «Папа, мама, я решил: я стану актёром!» Затем в 16 лет он, преисполненный энтузиазма и надежд на будущее, приехал в Нью-Йорк, где с девятью ребятами теснился в крохотной квартире, каждый день разъезжал по Нью-Йорку на велосипеде, каждый день обливался потом...

Он никогда не забудет восторг от посещения первого занятия по театральному искусству. Он тогда чувствовал, что его ждёт светлое будущее. И он тем более не забудет мучений и отчаяния, которые испытывал, когда от жуткого голода своровал хлеб. Он также не забудет, как Ван Ян сказал в отеле: «Ради мечты». В его жизни были и радости, и горести, но он никогда не сдавался. И вот сейчас он наконец-то стал настоящим актёром.

«Я добился своего...» – Майкл крепко сжал кулаки, всё тело безудержно затряслось. Он понял, что Ян в тот день чувствовал. Напряжение, возбуждение, радость, счастье... И ещё лёгкое замешательство: и на этом всё? Он осуществил мечту?

– Майкл, – Ван Ян подошёл и, видя, что Майкл трясётся, погладил его по плечу. – Приятель, получил эти ощущения?

Глаза Майкла покраснели, в носу защипало. Он кивнул и, потирая нос, произнёс:

– Получил. Извини, это моё первое выступление, не могу держать себя в руках...

– Здорово выступил. Мне даже недавно показалось, что на этом месте сидит сам ДиКаприо, – рассмеялся Ван Ян, после чего серьёзно произнёс: – Ты способен достигнуть тех же высот, что и он, а не только выступать в сценах по несколько секунд и с одной репликой. Я знаю, ты способен на это.

Услышав эти слова, Майкл вздрогнул и резко уставился на Ван Яна:

– Ян, у меня есть ответ! Ответ на вчерашний вопрос!

Ван Ян с улыбкой промолвил:

– И какой же ответ?

– Я добился своего, я завершил своё первое выступление, теперь я актёр. Но мне не хочется на этом останавливаться. Я не желаю быть актёром с несколькими секундами экранного времени и мизерными репликами. Я буду продолжать развиваться и стану выдающимся актёром. Актёром, у которого будет много экранного времени и много реплик. К этому я и буду

стремиться! Вот мой ответ!

Комната была небольшая. Все расслышали слова Майкла. Пфистер добродушно улыбнулся, некоторые же не восприняли это всерьёз, а у кого-то на лице читалась насмешка.

Ван Ян долго спокойно смотрел на Майкла, а затем вдруг рассмеялся и спросил:

– Майкл, а знаешь мой ответ?

Он замахал кулаками, сообщая:

– Я не просто собираюсь стать выдающимся режиссёром. Я собираюсь стать мега, мега, мега крутым режиссёром! К этому я буду стремиться! Вот мой ответ!

Майкл с улыбкой произнёс:

– Хочешь выиграть «Оскар» за лучшую режиссуру?

Ван Ян захохотал и, пожав плечами, ответил:

– О'кей, «Оскар» так «Оскар»!

Он с беззаботным смехом добавил:

– Кто знает, может, и другие премии выиграю.

Члены съёмочной группы, присутствовавшие в комнате, засмеялись и шумно засвистели. Этот юный режиссёр шутит или чрезмерно самоуверен? Пфистер не удержался и бросил шутку в адрес Ван Яна:

– Эй, Ян, боюсь, этот фильм на такое не потянет.

Ван Ян со смехом ответил:

– Я знаю, но для меня уже будет огромным достижением, если мой фильм хотя бы не попадёт в номинации «Золотой малины».

Он хлопнул в ладоши, снова направился к камере и сказал:

– Ладно, давайте ещё раз. Теперь снимем крупным планом!

Майкл, смотря Ван Яну в спину, тихо произнёс:

– Ян, у тебя всё получится.

По прошествии рабочего дня осталось всего несколько не отснятых эпизодов, где отсутствовали песни и танцы. Чтобы их снять, потребуется ещё один день. С наступлением сумерек съёмочная группа закончила работу и вернулась в отель.

В номере отеля Ван Ян получил звонок от Сэнди Пайкса. Тот уже связался с Дэвидом Лоуренсом, получил несколько демозаписей и переслал их на почтовый ящик Ван Яна. Повесив трубку, Ван Ян включил компьютер, скачал с ящика музыкальные файлы и прослушал. Они звучали недурно, передавали атмосферу школьной, молодёжной жизни.

После ещё нескольких прослушиваний Ван Ян взял телефон, набрал номер Дэвида Лоуренса и сказал:

– Здравствуйте, мистер Лоуренс. Да, это Ван Ян. Меня заинтересовали ваши песни, особенно песня «Breaking Free». Можно услышать её полную версию?

Лоуренс тут же напел песню. Ван Ян кивал. Такому рядовому слушателю, как он, нравились ритмы и мелодии этих песен, их легко было напевать. А этого он и добивался. У Ван Яна тотчас появилась идея, он произнёс:

– Мистер Лоуренс, я бы хотел вас пригласить написать оригинальную музыку для «Классного мюзикла». Как вы на это смотрите?

– О, разумеется! – Лоуренс приятно удивился, у него уже давно не было работы, он поблагодарил: – Мистер Ван, это великолепная возможность для меня, спасибо.

Ван Ян с ним немного побеседовал и обсудил вопрос стиля некоторых песен, после чего повесил трубку. Сэнди Пайкс возьмёт на себя ответственность по заключению договора с Дэвидом Лоуренсом, только после этого Ван Ян получит полные версии тех песен и другие композиции.

Ван Ян принял душ, затем спустился на первый этаж отеля и вошёл в просторную пустую комнату. Это помещение уже было взято съёмочной группой в аренду и служило танцевальным залом. Скоро предстояло снимать сцены с танцами, поэтому начиная с сегодняшнего дня исполнители основных ролей обязаны были каждый вечер здесь тренироваться по два-три часа.

Хореограф был выбран по требованию Ван Яна. За крупную сумму была нанята Энн Флетчер. Эта 32-летняя женщина работала хореографом в «Титанике», а в будущем поставит танцы в картине «Добейся успеха», также выступит режиссёром в фильме «Шаг вперёд». После подписания контракта она со своей командой прибыла в Солт-Лейк-Сити. Она будет отвечать за постановку танцев в вокально-танцевальных сценах и будет консультировать Ван Яна и Пфистера по поводу того, как лучше снимать такие сцены.

А в настоящий момент Энн Флетчер обучала актёров базовым танцевальным движениям. Она непрерывно ходила взад и вперёд, пристально следя за Джессикой, Рейчел, Закари, Томом и остальными. Как только ей что-то не нравилось, она подходила к человеку и исправляла его ошибки.

Заметив, что пришёл Ван Ян, все обернулись и посмотрели на него. Ван Ян с улыбкой поздоровался и сказал:

– Продолжайте заниматься, на меня не обращайтесь, я просто посмотрю в сторонке.

Договорив, он сел на стул возле стены и стал спокойно наблюдать за тренировкой.

Но Джессика была слегка рассеянной, то и дело с улыбкой поглядывала на Ван Яна. При оттачивании танцевальных движений требовалось постоянно прыгать. Неожиданно она услышала, как Энн Флетчер скомандовала всем повернуться кругом. Отведя взгляд от Ван Яна, Джессика поторопилась с поворотом, её ноги неожиданно заплелись, и она с шумом плюхнулась на пол.

Все прекратили танцевать и посмотрели в её сторону, заботливо спрашивая:

- Джессика, ты в порядке?

Джессика мгновенно залилась краской и, прикрыв ладонью лоб, сказала:

- Спасибо, я в порядке.

- О, господи! - воскликнул Ван Ян, с мрачным видом подошёл, присел на корточки и спросил её: - Джессика, ты как?

Энн Флетчер тоже спросила:

- Ничего не травмировала себе?

Джессика смущённо покачала головой, ответив:

- Всего лишь лёгкий вывих, ничего страшного.

Энн Флетчер пощупала её лодыжку, спросив:

- Что чувствуешь?

Джессика честно сказала:

- Немного болит.

Энн Флетчер кивнула:

- Иди пока отдохни, остальные продолжайте заниматься!

Ван Ян, сдерживая улыбку, помог Джессике дойти до стула и усесться. Видя, как подрагивают плечи Ван Яна, пытавшегося сдержать смех, Джессика раздражённо закатила глаза и сердито вымолвила:

- Знаю, я похожа на дуру.

Она уныло сжала кулак и стукнула по стулу, сказав:

- Вот так всегда. Если что-то валяется на земле, я обязательно споткнусь. А в этот раз споткнулась о саму себя! Боже, почему так?

- Потому что ты Джессика, - хихикнул Ван Ян и утешил её: - Пустяки, ты мне и такой нравишься.

Джессика скривила рот и, глядя на Ван Яна, спросила:

- Тебе нравится, что я спотыкаюсь?

Ван Ян обнял её за плечи, с улыбкой ответив:

- Ага, нравится.

Джессика опять закатила глаза и всё же нежно промолвила:

- Ну и ладно!

Пока они общались, остальные продолжали танцевать. Рейчел невольно взглянула в сторону Ван Яна. Её губы сильно сжались, а ноги стали двигаться ещё быстрее.

– Рейчел, следи за темпом, танцуй помедленнее! – нахмурившись, крикнула Энн Флетчер.

Рейчел вздохнула и вынуждена была замедлить шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1145935>